

Все взгляды устремились в мою сторону, как только я вошла в класс. Все они знали, что случилось со мной днём раньше. Я могла прочитать это в их глазах. Несомненно, некоторые даже посчитали это забавным, знали о том, что должно произойти. Также не вызывало сомнений то, что они надеялись увидеть меня сдавшейся и хотели сломать меня.

Вот только я не собиралась становиться частью их личной мыльной оперы.

— Не показывай слабость, или они съедят тебя заживо, — прошептал голос.

На этот раз наши мнения полностью совпадали. Я, высоко держа голову и игнорируя всех, передала учителю записку о том, что меня задержали у директора.

Это был урок информатики, один из уроков, который не посещал никто из Трио; следующим уроком шли проблемы современного мира с мистером Глэдди. Там уже будет Мэдисон, которая попытается сделать мою жизнь как можно более невыносимой.

Мне придётся избегать их во время ланча, и придётся иметь дело с Софией на уроке физкультуры после обеда. После я буду посещать дополнительные занятия, и мне не придётся беспокоиться о них до завтрашнего дня.

Войдя в свою учётную запись на компьютере, я быстро закончила сегодняшнюю работу. Мне всегда легко давались учебные задания по этому предмету, и уже давно их уровень был для меня слишком простым. Я видела связь там, где другие люди её не видели, и размышляла над тем, делают ли меня умнее других людей мои силы, или я всегда была умна, просто скрывала это, чтобы не заставлять Эмму чувствовать себя униженной.

После завершения задания, уже с чистой совестью я смогла зайти на форум ПЛО. Я искала любое упоминание о своём выходе прошлой ночью.

На форуме обнаружилась только одна маленькая заметка, но казалось, что никого сильно не волновала эта тема. Полиция разместила небольшую заметку о произошедшем, но так как не было сделано никаких видеозаписей, никто особо этим не заинтересовался.

События развивались чётко по моему плану. Чем больше людей узнает обо мне, тем раньше я смогу столкнуться с настоящими злодеями. Независимые кейпы, как правило, недолго остаются в свободном плавании; в течение нескольких месяцев их либо убивают, либо завербовывают в те или иные организации.

— Такая нерешительность недостойна того, кто владеет силами Магнето, — заявил голос.

Учитывая его... уверенность в себе, он, вероятно, хотел, чтобы я пошла и сразилась с Лунгом в первую же ночь, а затем сделала бы селфи на фоне поверженного врага и выложила фото в сеть.

— Порази сильнейшего, и слабые сами падут пред тобой на колени, — с удовлетворением продолжил мысль голос.

— Или накинутся на меня всей толпой, — пробормотала я в ответ.

Одноклассник слева от меня резко взглянул в мою сторону. Я нахмурилась в ответ и покачала головой. Мне необходимо было научиться мысленно проговаривать свои реплики**, когда я разговаривала с дедушкой, или я заработаю репутацию сумасшедшей, что меня беспокоило.

Я никогда не была настолько глупой, чтобы бросать вызов Лунгу, по крайней мере до тех пор, пока не буду уверена, что у меня есть силы и опыт, чтобы победить его. Это было в моём характере — разумная предосторожность... по крайней мере, я думала, что было. Раньше я никогда не сталкивалась с настолько рискованными ситуациями, поэтому не могла быть в этом уверена.

Оставшееся время я потратила на изучение известных паралюдей города. Я надеялась, что дедушка сможет поделиться идеями о том, как противостоять каждому из них с помощью моих сил. К счастью, его помощь в этом вопросе была достаточно полезной, и некоторые его идеи были оригинальны и креативны.

На счёт нескольких кейпов города я не сомневалась, что они не смогут доставить мне хоть сколько-нибудь проблем. Крюковолк как будто был природой создан для того, чтобы я его избила. Главное оружие Кайзера станет моим в тот момент, как он его создаст.

Другие носили металлические доспехи, которые, вероятно, носить перестанут, как только поймут, что я могу делать.

Дедушка считал, что моё силовое поле скорее всего будет работать и против Чистоты, заставляя её атаки огигать меня, но я должна быть осторожной с тем, чтобы её атаки не попадали в меня со спины. Он уже сталкивался с этой проблемой в своём прошлом. Как только я смогу овладеть способностями из другой части электромагнитного спектра, вполне возможно, что я смогу брать под контроль и её лазерные атаки. Потребуется много практики, чтобы у меня началось это получаться.

В Броктон-Бэй было не так уж и много властелинов... например Адская Гончая, которая, видимо, контролировала собак, хотя никто не был действительно в этом уверен.

Самыми сложными для меня противниками станут такие люди, как Крестonosец и Призрачный Сталкер. Призраки Крестonosца смогут проникать через мою броню; будет ли работать моё силовое поле или нет, зависело от того, по каким принципам работали их способности. Если они на самом деле находились где-то в другом месте, а в реальности отображался лишь их видимый образ, то мой щит не работает.

Если он просто рассеивал их в реальности или использовал фазовый сдвиг, то вполне возможно, что мои способности защитят меня. Но так как другого способа узнать интересующую меня информацию, кроме как столкнуться с ними, не существовало, это означало, что я не могла вести себя с ними самонадеянно.

Голос возвращал во мне мысль, что даже если определённые кейпы жили именно в Броктон-Бэй, это не было гарантией того, что в город не могут прийти кейпы из других мест. Среди паралюдей часто встречались бродяги.

— Всегда нужно иметь в виду, что неожиданности случаются; ты не можешь предусмотреть всё, — заметил голос. — Но ты всегда можешь подготовиться к тем вещам, к которым получится, а в остальном следуй своим способностям и убеждениям***.

Это не было похоже на плохой совет. Подготовка к чему-то могла плохо сказаться в реальной жизни, потому что в реальности всё могло пойти вопреки расчётам и планам.

Когда закончился урок и я поднялась со своего места, я заметила, что троица моих мучительниц в окружении своей свиты уже ожидала меня.

— Я думаю, что она слишком тупая, — заговорила первой Джулия. — Люди пытаются донести до неё, что ей здесь не место, но она, кажется, ещё ни разу этого не поняла.

— Эберт всегда была немного идиоткой, — небрежно подхватила София. — Не понимает намёков, что ей не скажи.

— Подними голову, дитя, — сказал мне голос. — Никогда не показывай страха шакалам, даже если они всего лишь щенки.

— Я видела людей со шрамами от ожогов, которые выглядели лучше неё, — прошептала Мэдисон. — И после вчерашнего я не думаю, что когда-нибудь избавлюсь от этого мерзкого запаха у себя под носом.

— От неё всегда воняло, — высказалась одна их прихлебательниц троицы. — Потому что она бедная.

Голос в моей голове замолчал на мгновение перед тем, как продолжить говорить.

— Я был лидером среди людей на протяжении десятилетий, — начал голос. — И я потратил много времени, изучая природу и характер людей. Я могу посмотреть на человека и сделать предположения о его сильных и слабых сторонах.

Я не была уверена, что это могло помочь мне в этой ситуации.

— Рыжая притворяется сильной, но она слаба. Надави на неё, и она рассыплется, как картонный домик.

Глядя на Эмму, было трудно в это поверить. Она всегда казалась сильной и бесстрашной, даже когда издевалась надо мной.

— Это лишь видимость; маска для окружающих, чтобы убедить всех вокруг и саму себя, что она не слабая.

Словно чихуахуа в мире, где каждое существо было крупнее неё. Они часто вели себя так, будто были больше, чем есть на самом деле.

— Другие ненавидят её и ищут предлог для того, чтобы столкнуть с пьедестала, но тоже боятся, — продолжал голос. — Хватит малейшего толчка для того, чтобы её свергли.

Я посмотрела на Софию и голос замолчал снова.

— Она единственная здесь опасна. Она явно знает, как нужно сражаться, и она уверена в себе, что не часто встречается в её возрасте. Она может состоять в одной из криминальных группировок или, возможно, является человеком со сверхспособностями; возможно и то и другое.

У Софии есть суперспособности? Очевидно, чутьё дедушки было не таким уж непогрешимым.

Я перевела взгляд на Мэдисон, но он ничего не сказал, только пренебрежительно фыркнул.

Должно быть, напряжение отразилось на моём лице, несмотря на все мои усилия, потому что Эмма приблизилась ко мне слишком близко.

— Ты выглядишь расстроенной, — ласково произнесла она. — Хочешь поплакать? А может,

будешь плакать перед сном всю неделю?

У меня даже не было шанса ответить ей, потому что перед этим я ощутила гнев, идущий от голоса дедушки — первая настоящая эмоция, которую я смогла ощутить сквозь связь между нами. Эта ярость была такой сильной, будто собрала в себе обиду и гнев за всё то, что я испытала в этой жизни, и если бы я не находилась в школе на глазах у десятка свидетелей, я бы рухнула на колени.

Я потеряла мать, но он потерял дочь, и высмеивание Эммой её смерти было, очевидно, тем, что он не мог принять беспристрастно.

— Но ничего страшного, ведь у тебя есть повод поплакать, — продолжила Эмма. — В конце концов, это ты была той, кто убил свою мать.

Шок, что я испытала, услышав это, заставил меня на мгновение замереть на месте.

— Позволь научить тебя, как поставить это... существо на полагающееся ей место, — тихо, но чётко прозвучал голос.

Я слегка кивнула, и секунду спустя он начал шептать мне инструкции на ухо.

— Однажды ты сказала, что восхищаешься мной, — спокойно сказала я. — Что я сильнее, чем ты когда-либо будешь. Это единственная правдивая вещь, которую ты говорила в своей жизни, — я расправила плечи, продолжая говорить жестокие вещи. — Ты слабая и бесполезная. Тебе никогда не стать профессиональной моделью, а кто ты без этой работы? Ума у тебя нет, тебя даже милой не назвать. Ты могла бы хитростью заставить кого-нибудь жениться на тебе, но никто не захочет остаться с тобой добровольно. В конце концов, ты даже не можешь понять желания кого-то оплакать смерть матери, и вместо этого воткнула нож в спину этому кому-то.

Показав на всех вокруг, я ухмыльнулась.

— Как думаешь, как долго эти шакалы будут оставаться рядом с тобой, когда поймут, что ты на самом деле из себя представляешь?

Я наклонилась вперёд, прежде чем продолжить говорить.

— Ты слабая. Ты всегда была слабой. Вчера вы запихнули меня в эту кучу дерьма, а я выдержала это и чувствую себя на все сто. Как долго ты бы сама там продержалась? Секунду, минуту? Ты не продержалась бы и часа во всём том дерьме, которое вы устраивали мне в течение трёх последних лет.

София пыталась прорваться ко мне сквозь окружавшую нас толпу девушек, пока они смотрели на меня с явно читаемым шоком во взглядах. Я была их боксёрской грушей так долго, что идея того, что я могу ударить ответ, была для них слишком невероятной.

Я ощутила внезапную вспышку, и в моей голове возник образ лица с азиатскими чертами, наклонившегося и что-то зашептавшего.

Я наклонилась ещё ниже, и прошептала эти слова Эмме прямо в ухо.

— Глаз, нос, рот или уши?

Она закричала и набросилась на меня с кулаками. Я думала над тем, чтобы воспользоваться своим силовым полем, но голос посоветовал не делать этого.

Это было больно, но синяки могли бы по крайней мере сойти за доказательства того, что со мной всё же что-то делают в школе. Я не сопротивлялась, и она била меня снова и снова. Она не была особо сильна, поэтому ощутив серьёзный удар по рёбрам, заставивший меня упасть на пол, я поняла, что его нанесла не она.

— Она сообщила, что ты это начала, — сказала директор Блэквелл.

— Я даже не прикоснулась к ней ни разу, — сказала я в ответ. — Вы можете спросить миссис Нокс.

Миссис Нокс кивнула, подтверждая мои слова.

— Она сказала, что ты угрожала ей, и она пыталась защититься, — продолжила директор.

Алан Барнс находился сейчас здесь, в кабинете, в отличие от моего отца, которому даже не позвонили. Я вся была расцарапанной, а под глазом наливался синяк. Эммы с нами не было; по какой-то причине она не могла даже смотреть на меня без того, чтобы наброситься снова.

— Я никогда не говорила ей чего-то подобного, — снова отбила я выпад. — Когда мы будем звонить в полицию?

— По какой причине?

— Нападение и избиение несовершеннолетнего. Последние полтора года она вместе с другими учениками издевалась надо мной и закончила тем, что напала на меня в открытую.

— Нет необходимости привлекать к делу полицию, — возразила директриса. — Это просто школьная ссора.

— Вы адвокат, — повернулась я в сторону Алана. — Если я заявлюсь в полицейский участок в таком виде, как вы думаете, что полиция будет делать? Что будет с её модельной карьерой и шансами поступить в колледж, если она загремит в колонию для несовершеннолетних?

Он уставился на меня так, словно никогда до этого не замечал.

Я чувствовала себя странно, как будто я одна контролировала разговор, что происходил в этой комнате.

— Нет никаких доказательств, что это сделала Эмма, — заговорил он.

Я кое-что искала в интернете, пока ожидала, когда Алан и Эмма убедят директора Блэквелл во всём произошедшем обвинить меня. Потребовалось не так уж и много времени, чтобы найти то, что я искала.

Вытащив из кармана свой телефон, я подняла его вверх и нажала на кнопку проигрывания.

«Девушка-ботан получила по заслугам!!! ****», гласил заголовок.

Аудиодорожка была не слишком хорошего качества, к тому же слышны были только обидные

выкрики освистывания девушек; не было ни единого шанса услышать, что именно я говорила Эмме из-за этого шума. Однако было ясно видно, что Эмма напала на меня, так же ясно, как и то, что никто не подходил, чтобы помочь мне. Два учителя на заднем плане явно ничего не делали и не собирались вмешиваться; то ли от собственного безразличия, то ли от страха перед судебными разбирательствами — этого я не знала.

— И это видео не единственное, — сообщила я. — Я нашла полтора десятка на эту тему. Большинство из них отзываются обо мне не очень лестно, но как вы думаете, что подумает судья по делам несовершеннолетних, когда увидит их?

Эмме всегда удавалось оставаться на школьном пьедестале и держаться подальше от неприятностей; она всегда успевала переложить вину за свои проступки на других людей. В тот момент, когда она набросилась на меня при свидетелях, другие девушки увидели шанс на то, чтобы столкнуть её с вершин школьной иерархии, и воспользовались им.

Дедушка знал о том, что это случится даже раньше, чем я начала говорить. Но всё же он предлагал разрешить ситуацию другим способом, к которому я не была готова. Он не был готов даже предположить, что я предпочту быть избитой; слишком много в нём для этого было гордости.

Или, возможно, он не был так изворотлив и хитёр, как я.

Иногда проигрыш может обернуться победой, если проиграть правильно.

Если он был настолько старым, как утверждал, как он мог узнать о социальных сетях? Я всегда думала, что пожилые люди избегают таких вещей, как чумы.

Конечно, у меня лично было не слишком много опыта общения со своими дедушками и бабушками. Я ничего не знала о родителях мамы, а родители папы умерли уже очень давно. Может быть, в сети действительно был какой-нибудь специальный раздел на MySpace, где пожилые люди могли обмениваться друг с другом своими морщинистыми фотографиями.

— Когда-то мы с Эммой были друзьями, — сказала я. — Я не знаю, что с ней случилось. Но ей нужна помощь. Вы можете помочь ей сами, или я могу позвонить в полицию и таким образом она получит помощь от них.

Я заставила себя посмотреть на Алана Барнса холодным взглядом. Я не знала, насколько он был осведомлён о том, что Эмма делала в школе, но я знала, что он бы пальцем о палец не ударил, чтобы помочь мне до тех пор, пока его к этому не принудят.

Мне даже не нужно было прислушиваться к шёпоту в ушах, чтобы знать это.

Взглянув на мисс Блэквелл, я продолжила:

— Хотя я уверена, что школьный совет не заинтересован в том, чтобы разбираться со случаями оскорблений и избиений... в конце концов, это же Уинслоу. Но думаю, СМИ этим вопросом заинтересуются. Даже это видео будет достойно того, чтобы осветить его в печати, а я вдобавок всё это время вела дневник и записывала туда все случаи оскорблений и, что более важно, фиксировала свои обращения в администрацию школы и делала записи каждый раз, когда мои претензии и жалобы были проигнорированы или отклонены.

— У тебя нет доказательств, что всё это действительно с тобой случилось, — резко высказалась

директор Блэквелл.

— Они мне и не нужны, — пожалала я плечами. — У Эммы проблемы и она будет окружена стервятниками. Как думаете, как долго это будет продолжаться, прежде чем кого-нибудь из учеников не прорвёт и они не начнут беседовать с журналистами, чтобы получить свои 15 минут славы? Подростки любят такие вещи. Именно поэтому они снимают видео о себе или о том, как делают что-то идиотское, и выкладывают это на ютуб, — наклонившись вперёд, я продолжила. — И вот наступит день, когда какой-нибудь журналист начнёт копать под это дело, и я уверена, что он будет не один такой. Я уверена, что были и другие жертвы, у которых есть доказательства получше, чем у меня. Как много, по вашему мнению, потребуется публикаций с плохими отзывами, чтобы добавить в чёрный список директора школы, где происходили все эти события****? Марк Твен написал однажды: «Сначала Бог создал идиотов. Так он практиковался. А после практики он создал администрацию школы».

— Чего вы хотите, мисс Эберт? — устало спросила директор Блэквелл.

— Я хочу, чтобы вы делали свою чёртову работу, — ответила я. — Я хочу иметь возможность прийти в эту школу и не стать жертвой издевательств*****. Мне не нужны друзья, я просто хочу, чтобы никто не обливал меня соком, чтобы меня не оскорбляли каждый раз, когда я иду по коридорам, чтобы мне прекратили ставить подножки и не сталкивали с лестницы, а потом не проходили бы мимо, игнорируя меня и не помогая потому, что всё это сделала наша звезда лёгкой атлетики.

— Ты просишь о невозможном, — тяжело посмотрела на меня Блэквелл. — Я не могу контролировать каждого ученика в этой школе.

— Но вы можете наказывать тех, кто это делает, — отбила я.

— Что я могу сделать без доказательств? Ты угрожаешь мне, но родители других студентов делают то же самое, если я наказываю их детей без конкретных доказательств, и у некоторых из них имеется гораздо больше влияния, чем даже у тебя прямо сейчас.

— Тогда избавьтесь от меня, — предложила я. — Переведите меня в Аркадию, и я перестану быть вашей проблемой и решу свои вопросы лично с мистером Барнсом. Эмма издевалась не только надо мной, но кажется, именно на мне она заиклилась и сделала своей главной целью. Многие её проблемы исчезнут, если я уйду из школы.

— Считаешь, я не думала о таком варианте? — спросила она. — Ты была моей головной болью с тех пор, как поступила сюда, и я бы с удовольствием переложила ответственность за тебя на кого-нибудь другого. Проблема в том, что я никак не могу повлиять на руководство Аркадии, тем более в середине учебного года.

— Тогда отправьте меня на домашнее обучение, — снова предложила я. — Есть курсы онлайн, и я могла бы взять их на изучение в следующем семестре. Я уверена, что с хорошей характеристикой от вас Аркадия более охотно пойдёт мне навстречу. В конце концов, оценки по тем предметам, на которых надо мной не издевались, образцово-показательные.

— По тем предметам, на которых над вами не издевались, — повторила она. И вздохнула. — Я ничего не могу сделать без согласия вашего отца.

Который тоже должен быть здесь. Они хотели заставить меня пойти на уступки; мне даже не пришлось слушать голос, так как о многом я смогла догадаться сама.

— Мы закончили с этим? — уточнила я.

— Но ваша вина в произошедшем тоже есть, — сказала директор Блэквелл.

Она собиралась попробовать отмотать всё обратно, снова выставить произошедшее моей виной, как она всегда делала в прошлом. Дать ей время на это — значило дать ей время на то, чтобы вернуть уверенность в собственных силах. А этого я не хотела.

— Я уже заработала свои синяки, — сказала я, показывая на своё лицо. — А вы готовы получить свои?

С этими словами я встала и вышла из кабинета.

--

*оригинальное название главы — Lumps, у слова имеется много значений, основные это «кусочки, шишки, глыбы, ушибы, много чего-л.» и так далее. Название главы переведено с учётом контекста.

**в оригинале было использовано слово subvocalize и изначально я так и хотела его оставить в тексте, но потом подумала, что будет неудобно листать текст до примечаний, а потом возвращаться, так что в тексте использован перевод. Субвокализа́ция — это мысленное проговаривание текста при чтении про себя, позволяющее читателю вообразить звучание слов как при чтении вслух.

***в оригинале «and the rest will follow on its own»

****Nerd girl gets pwnd!!! «pwnd» геймерское словечко, которое означает, грубо говоря, что тебя поймали. Но как я уже замечала раньше, переводчик таких слов в тексте не приемлет. Поэтому. Просто вынесла это за скобки так сказать.

*****В оригинале «How much bad publicity do you think it takes to get a school Principal blacklisted?»

*****Если точнее, то в оригинале Тейлор говорит «I want to be able to come to this school and be ignored», что дословно означает «я хочу иметь возможность прийти в эту школу и быть проигнорированной», но на русском это совершенно не звучит.

и немного информации по фандомным знаниям червя:

ПЛО - Паралюдионлайн. Форум в интернете, где обсуждаются кейпы и их делишки

Лунг - глава азиатской группировки Азиатские Плохие Парни (сокращённо АПП). При угрозе Лунг становится сильнее и сильнее, постепенно превращаясь в дракона.

Крюковолк - член нацистской группировки Империя 88 (сокращённо И88). Создаёт вокруг себя постоянно движущиеся металлические лезвия, которые принимают форму волка.

Кайзер - глава Империи 88. Его способности - создание металлических копий с постоянными разветвлениями из любых поверхностей.

Чистота - бывшая член И88, ныне отделившаяся от группировки и работающая отдельно.
Стрелок и движок - умеет летать и стрелять лучами света.

Бродяги - герои, которые не стали ни героями, ни злодеями.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687944>